

ТЕКСТ > Александр Фролов

ФОТО > VectorStock

ГАЗОВАЯ БАЛАНСИРОВКА

Новые законодательные инициативы в области балансового газа отбросят отрасль на 15 лет назад

Балансовый газ – это сжиженные углеводородные газы (СУГ, пропан-бутан), распределяемые потребителям по фиксированным государством ценам. Они выполняют важную социальную функцию, заменяя сетевой природный газ в негазифицированных регионах. Хотя за счет усилий крупных игроков и руководства страны сектор балансового газа в последние годы претерпел ряд позитивных изменений, но еще далеко не все проблемы решены. Сегодня законодатели предпринимают попытку исправить ситуацию, внося изменения в Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации». Их усилия приведут к стремительному росту «серого» сегмента, крупным финансовым потерям для участников рынка, а также ударят по безопасности эксплуатируемого оборудования.

Лекарство от дефицита

Прежде чем говорить о новом законопроекте, который должен вступить в силу уже в октябре текущего года, нам необходимо понять, для чего была создана система распределения балансового газа, как она развивалась и с какими проблемами пришла в день сегодняшний.

Отправной точкой для нас станет 1999 год. К этому моменту на внутреннем рынке с регулярностью, достойной лучшего применения, возникал дефицит пропан-бутана. Связано это было с тем, что цены на внешних рынках чаще всего оказывались выше, чем на внутреннем. Ситуация усугублялась сезонностью рынка СУГ – летом их потребление выше, чем зимой. Это означает, что зимой цены внутри России из-за низкого спроса скатывались к минимальному уровню. Добавим к этому резкое обесценивание рубля во время кризиса 1998 года – и получим острое желание производителей вывезти все доступные объемы СУГ за рубеж.

Чтобы понять, насколько сильно это било по простому потребителю, вспомним, что к началу 2000-х уровень газификации страны природным газом едва достигал 50%. Частично это компенсировалось тем, что некоторая доля населения получала вместо природного газа СУГ. Рядом с многоквартирными домами размещались резервуары (придомовые емкости), которые заполнялись пропан-бутаном, а из них газ централизованно распределялся по квартирам. Так же газифицировались некоторые котельные. А в частных домах пропан-бутан развозился в баллонах. По сути, пропан-бутан выступал (да и сейчас выступает) как заменитель сетевого газа для коммунальных нужд.

Наличие пропан-бутана на внутреннем рынке – особенно в осенне-зимний период – было буквально вопросом выживания. Перманентный дефицит СУГ (с точки зрения потребителя) становился катастрофой. Никто не мог знать заранее, будет ли у него завтра необходимый пропан-бутан, чтобы приготовить пищу.

Дефицит СУГ являлся настоящей болезнью, но в 1999 году государство нашло лекарство. Была внедрена система распределения балансового газа – балансовые задания. Пропан-бутан поставлялся по фиксированной государством цене для удовлетворения коммунальных потребностей населения по заявкам регионов. В новой системе Министерство энергетики обязало производителей поставлять необходимый объем СУГ в определенные регионы.

К началу 2000-х уровень газификации страны природным газом едва достигал

50%

Не выполнив социальную нагрузку, они не могли поставлять пропан-бутан на экспорт. На таможне требовали предъявить ресурсные справки, которые выдавались государством, после того как производитель выполнил балансовое задание.

«Серый» сектор

Система балансовых заданий решила проблему нехватки энергоносителей на внутреннем рынке. Но она же породила новую проблему – проблему перетока балансового газа в «серый» сектор.

Разница между регулируемой и коммерческой ценой на СУГ была крайне велика. А финансовое бремя лежало на производителе. У местных администраций возник большой соблазн завышать свои потребности в балансовом газе. Иногда заявки смело завышались в десять раз. «Лишние» объемы стремительно перетекали в коммерческий сектор.

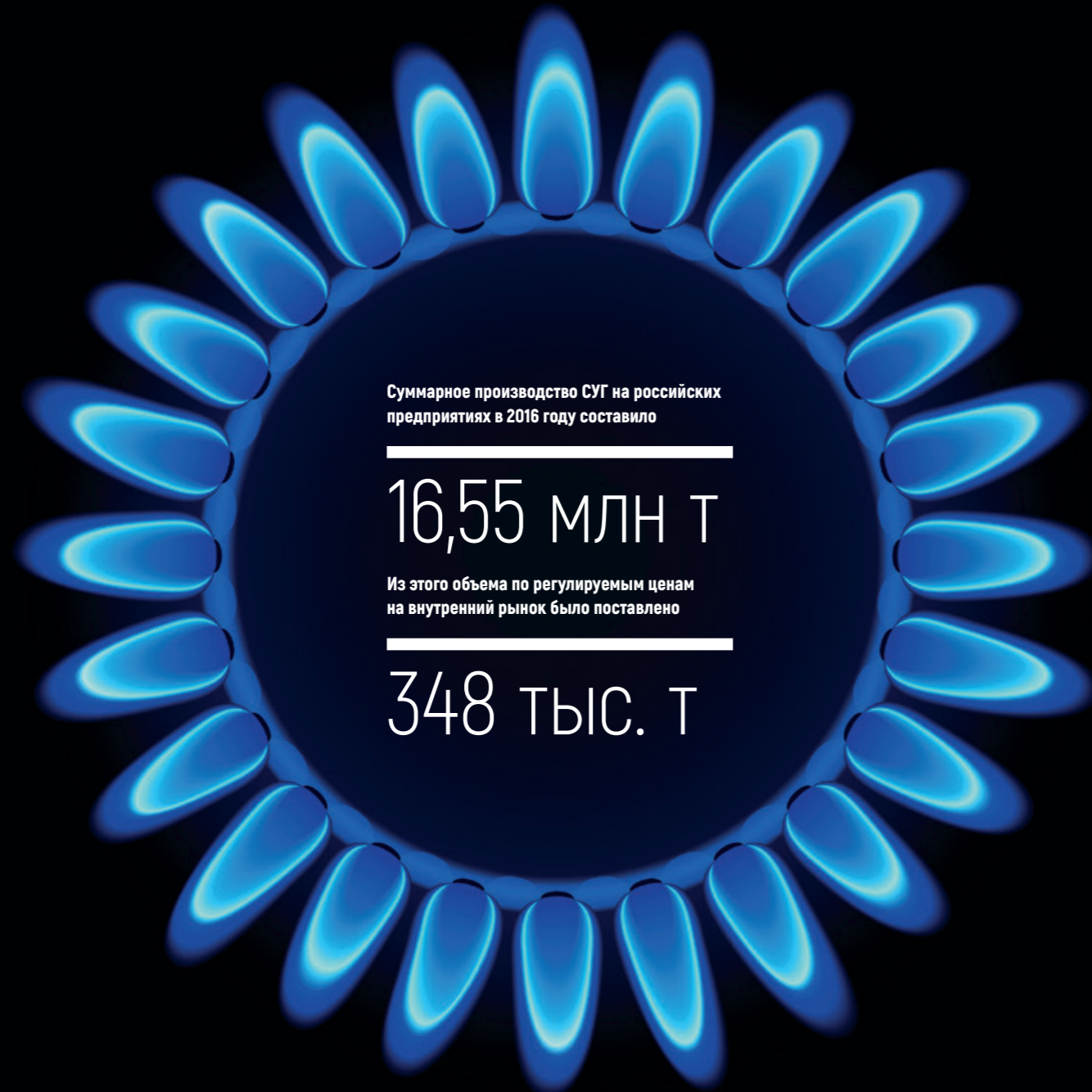
В то же время бурный расцвет переживала газификация транспорта – многие автомобили переводились на пропан-бутан. И значительная доля «серого» СУГ формировалась растущим спросом газовых заправок. Периодически возникала абсурдная ситуация, когда, несмотря на завышенные объемы поставки СУГ по регулируемым ценам в регион, до конечных потребителей он не доходил, а реализовывался в секторе газомоторного топлива. То есть основная функция балансовых заданий по гарантированному обеспечению населения газом не выполнялась.

К 2005 году крупные производители начали борьбу против нецелевого использования балансового газа. В их числе были такие компании, как «Газпром газэнергосеть», ЛУКОЙЛ и «Татнефть».

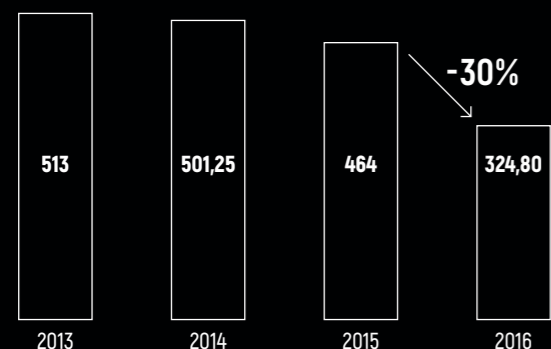
Борьба увенчалась успехом в январе 2009 года, когда правительство перестало выпускать балансовые задания. Юридического основания снабжать потребителей пропан-бутаном по регулируемым ценам уже не стало. И некоторые поставщики сразу многократно уменьшили либо вовсе прекратили поставки балансового газа.

Иной рынок

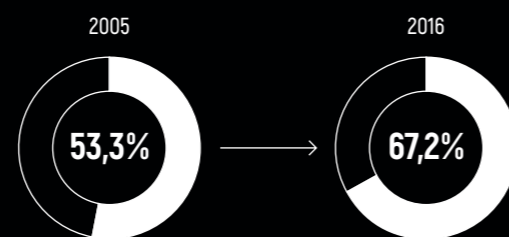
В целом за прошедшее с 1999 года время ситуация на рынке сильно изменилась. Значительно выросло производство СУГ, бурное развитие получили биржевая торговля и внебиржевые электронные торги. Нет дефицита,

ОБЪЕМ ПОТРЕБЛЕНИЯ БАЛАНСОВОГО ГАЗА СНИЖАЕТСЯ (тыс. т)

С 2005 ПО 2016 ГОД СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ГАЗИФИКАЦИИ В РОССИИ ВЫРОС

Источник: АО «Газпром газэнергосеть»

нет зависимости потребителя от прямого контракта с производителями, на внутреннем рынке всегда есть возможность купить необходимые объемы сырья. Что и делают многие компании – покупают газ на свободном рынке и поставляют населению. Проблема, из-за которой и была придумана система балансового газа, больше не существует.

На сегодняшний момент балансовый газ – это не бизнес, а социальное обязательство, эффективность которого вызывает сомнения. Удельный вес балансового газа невелик. Суммарное производство СУГ на российских предприятиях в 2016 году составило, по данным Минэнерго, 16,55 млн т (на 4,4% больше, чем в 2015 году). Из этого объема по регулируемым ценам на внутренний рынок было поставлено 348 тыс. т.

При этом за последние годы на фоне роста производства СУГ, которое опережает рост потребления, объем балансового газа снижается. В 2013 году, по данным АО «Газпром газэнергосеть», он составил 513 тыс. т, в 2014-м – 501,25 тыс. т, в 2015-м – 464 тыс. т, после чего упал еще на 30%. Главные причины две. Первая – рост уровня газификации. С 2005 по 2016 год средний уровень газификации в России вырос с 53,3 до 67,2%. Вторая причина – уменьшение перетока в «серый» сектор. Регионы начали меньше требовать лишнего газа. Толчком к этому послужило то, что с января 2014 года Минэнерго отказалось от прикращения производителей к регионам с определенными объемами. Разрядки до сих пор существуют, но носят рекомендательный характер.

Основным поставщиком балансового газа сегодня является Группа «Газпром». Ее представляют две компании – «Газпром газэнергосеть» (131,6 тыс. т в 2016 году) и «Газпром нефть» (36,8 тыс. т). За первые шесть месяцев текущего года Группа поставила 53% всего балансового газа.

Не та проблема

Группа компаний «Газпром газэнергосеть» – единственная на сегодняшний день в России, которая представляет интересы как производителей СУГ (заводы ПАО «Газпром»), так и уполномоченных компаний в регионах, распределяющих балансовый газ населению. Ее специалисты как никто другой понимают все сложности, включая финансовые, на пути газа от производителя к конечному потребителю. По их мнению, на сегодняшний день имеются две основные проблемы. Первая связана с производителем

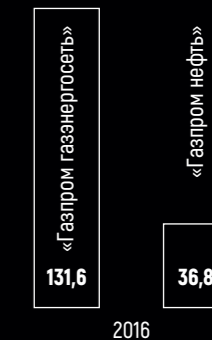
ресурса. Суть ее заключается в том, что именно производитель по факту несет финансовую нагрузку по балансовому газу. А вторая проблема – убыточность поставок балансового газа населению для уполномоченных компаний во многих регионах. Уполномоченные компании продают газ потребителям по установленной в регионе экономически обоснованной цене. При этом они содержат газовую инфраструктуру, осуществляют доставку газа в отдаленные районы. Нанемее затратные направления поставки часто перехватывают коммерсанты, не обремененные содержанием таких дорогостоящих объектов, как газонаполнительные станции (ГНС), тем самым провоцируя еще большие убытки уполномоченных компаний. А убытки возникают колоссальные. В ряде регионов они достигают десятков и даже сотен миллионов рублей в год. В основном это затраты на содержание газовой инфраструктуры: обслуживание газонаполнительных станций, пунктов наполнения баллонов, автотранспорта.

Единственная возможность для уполномоченных компаний сводить концы с концами – стараться максимально использовать данную инфраструктуру. На практике это означает, что компании либо начинают развивать автозаправочный бизнес, оказывать дополнительные услуги по перевалке и хранению газа, доставке бытовых баллонов с пропан-бутаном, либо разоряются. Вместе с этим такие предприятия стараются максимально снизить нагрузку по балансовым заданиям, а также зачастую пренебрегают необходимыми мерами безопасности. Ведь безопасность – это тоже деньги.

Региональное руководство не заинтересовано в том, чтобы брать этот бизнес в свои руки, так как он считается опасным производством и накладывает повышенные обязательства по безопасности. Кроме того, взять на себя этот бизнес – это взять на баланс сложную инфраструктуру, оборудование и спецтранспорт, а также принять в штат обученных специалистов. Само по себе это обременительно, тем более это обременительно в свете того, что поставки балансового газа практически никогда не приносят дохода. Кто возьмет на себя нечто, порождающее дыру в бюджете?

Но как финансовые потери каких-то компаний касаются простого потребителя? Чего волноваться населению, если система работает и газ развозят? Разорятся одни, на их место придут другие. Но выше мы уже дали ответ: проблема

ОСНОВНЫМ ПОСТАВЩИКОМ БАЛАНСОВОГО ГАЗА СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ГРУППА «ГАЗПРОМ» (тыс. т)

53%

всего балансового газа поставила Группа «Газпром» за первые шесть месяцев текущего года

в безопасности. Небольшие уполномоченные предприятия, борясь с финансовыми потерями, неизбежно экономят на безопасности, пренебрегают стандартами и не обеспечивают наличие необходимого оборудования и специалистов для обслуживания бытовых газовых баллонов. Именно это и бьет в первую очередь по потребителю. Иногда, когда взрываются некачественные газовые баллоны, бьет в буквальном смысле. Реформирование требуется в вопросе установления региональных розничных цен на газ, которые должны объективно учитывать обоснованные затраты уполномоченных компаний на доставку и обеспечение безопасности использования газа. Свою лепту в последнее должны вносить и коммерческие организации, нацеленные на реализацию газа населению.

Можно было бы обязать местные власти компенсировать убытки, возникающие при снабжении потребителей балансовым газом, из местных бюджетов. Тогда руководство регионов избегало бы завышенных требований и не стало бы перетока балансового газа в «серый» сегмент. Но законодатели решили пойти иным путем.

Закон, возвращающий в прошлое

Сейчас на рассмотрении находится проект федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» (в целях совершенствования регулирования поставок сжиженного углеводородного газа)». И если ознакомиться с ним, то станет ясно, что авторы поняли наличие проблем, но не совсем уловили их суть и пытаются тушить пожар бензином.

Проектом предлагается ввести институт гарантирующего поставщика СУГ. Гарантирующим поставщиком даются такие полномочия, что, по сути, перед нами попытка вернуться к положению первой половины 2000-х. Судите сами: «Газо- и нефтеперерабатывающие организации не вправе отказать гарантирующему поставщику сжиженного углеводородного газа в заключении договора поставки сжиженного углеводородного газа в пределах объемов, утвержденных уполномоченным федеральным

При среднемесечном нормативном потреблении газа порядка 5 кг в месяц на человека отказ от регулируемой оптовой цены приведет к увеличению расходов населения на 5–30 рублей в месяц на человека

органом в соответствии с настоящей статьей».

Фактически поставщикам снова будут выдавать обязательные балансовые задания, притом требуемый объем будет регулироваться местными властями, подающими заявки в федеральные органы власти. Контроля за соответствием заявок реальным потребностям регионов практически не предусмотрено. Сдвигшийся за последние годы «серый» сегмент замер в ликующем ожидании.

Авторы законопроекта боятся, что коммунальным потребителям вновь может не хватить пропан-бутана. Даже если бы проблема балансового газа заключалась в этом, то как предложенные меры могут помочь производителям и уполномоченным компаниям избежать финансовых потерь? Скорее ситуация усугубится. Зато мы увидим борьбу с дефицитом, которого не наблюдается.

Справедливое распределение

В реальности не нужно вводить институт гарантирующих поставщиков, чтобы избежать возможного дефицита, нужно использовать уже работающие инструменты. К примеру, совместный приказ ФАС и Минэнерго от 12 января 2015 года № 3/15/3. Это позволит обязать производителей СУГ увеличить минимальный уровень продаж на бирже до 10–15% от объема производства

вместо выполнения балансовых заданий.

В любом случае потребности в балансовом газе уменьшаются с ростом уровня газификации и развитием биржевого рынка СУГ. Благодаря усилиям Федеральной антимонопольной службы и Министерства энергетики, а также крупных производителей СУГ развиваются биржевые механизмы, которые дают рынку прозрачность и позволяют уже сегодня отказаться от балансового газа.

Но в то же время государство не может себе позволить привязать платежи коммунальных потребителей к биржевым ценам. В этой области важна предсказуемость. Поэтому тарифы утверждаются на срок не менее полугодия. Население должно знать, во сколько ему обойдутся коммунальные услуги даже с учетом того, что уполномоченные компании будут закупать газ по рыночным ценам. Как отразится отмена балансовых заданий на стоимости газа для населения? В среднемгодовом исчислении разница оптовых цен балансового и коммерческого газа (по факту 2016 года) составляет на разных заводах от 1 тыс. до 6 тыс. рублей за тонну. При среднемесечном нормативном потреблении газа порядка 5 кг в месяц на человека отказ от регулируемой оптовой цены приведет к увеличению расходов населения на 5–30 рублей в месяц на человека.

И если уж от системы балансового газа нельзя отказаться, то стоит распределить нагрузку между всеми производителями, привязав объем балансового задания к процентам от объема производства. Чтобы не складывалась парадоксальная ситуация, при которой Группа «Газпром», не являющаяся доминирующим производителем СУГ, обеспечивает более 50% поставок по балансовым заданиям, а крупнейший производитель пропан-бутана ограничивается скромными 13%.

Это решило бы проблему диспропорции среди поставщиков: одни максимально дистанцируются от темы балансового газа, а на других перекалдывается всё бремя со всеми убытками. Если балансовый газ – социальная нагрузка, было бы справедливо распределить ее по всем участникам рынка. ■